

Обретя свободу, Вань Цяньва, разумеется, не желал связываться с Лань Чэянем и остальными, кто казался ему совсем детьми. В его глазах Лань Чэянь и его спутники были лишь сопляками, у которых молоко на губах не обсохло, поэтому он просто бросил:

Если вы имеете претензии к моим потомкам, ищите их, со мной говорить бесполезно, я в детские игры не вмешиваюсь.

С этими словами он даже бросил взгляд на уже убитого Лэй Юйвэня, после чего, отмахнувшись так, будто речь шла о детской возне, равнодушно добавил:

Вы, мелюзга, совсем не знаете меры в драках, устроили потасовку, а проиграв, прибежали жаловаться. Если кишка тонка, сидите тихо и не высовывайтесь, у меня нет времени возиться с вашими глупостями.

Слушая столь безответственные упреки старшего, Лэй Юйвэнь, разумеется, не собирался молча сглатывать обиду. В конце концов, он честно сражался, а теперь превратился в призрак и к тому же столкнулся с предком своего врага — ярость в его сердце вспыхнула мгновенно.

Охваченный гневом, он стремительно подлетел к Вань Цяньва и с прежней, неустрашимой при жизни дерзостью обрушил на предка человека, совершившего столь злодейский поступок, обвинение:

Ты считаешь чужие жизни детской забавой? Ты так и будешь сидеть сложа руки и смотреть, как твои потомки творят бесчинства?

Разумеется, подобные слова не могли вывести Вань Цяньва из себя. Он по-прежнему изображал раздражение взрослого и ответил Лэй Юйвэню в том же ключе:

Ты ведь знаешь, что и в мире живых, и в загробном царит закон цзянху? Неужели ты никогда не слышал поговорку: люди делают, а небо смотрит? И раз уж само небо молчит, то с какой стати мне вмешиваться? То, до чего нет дела живым, неужели должно заботить меня, мертвеца?

Слова Вань Цяньва подлили масла в огонь и окончательно разъярили Лэй Юйвэня. Но поскольку тот лишь недавно ступил на этот путь и впервые после собственной смерти столкнулся с чужим предком-мертвецом, у него совершенно не было опыта, и он лишь застыл в онемении, не зная, что ответить.

Однако стоявшая сбоку Лань Чэянь давным-давно все понял. С самой первой встречи с Лэй Юйвэнем он неизменно стоял на его стороне, а потому, столкнувшись со столь наглым предком, хоть и чувствовал, как внутри закипает ярость, всё же с издевательской улыбкой произнес:

Так тоже нельзя говорить. Какая же тут разница с тем, чтобы родить ребенка и бросить его? Ты же не думаешь, что можно отправить ребенка в школу, а потом умыть руки и ни о чем не беспокоиться? Человеческие отношения похожи на то, как толпу детей запирают вместе, чтобы провести эксперимент «Вселенная-25». Но добрая ли у человека природа по своей сути — это доказывает вовсе не эксперимент, это эксперимент всё меняет.

Заметив недоумевающий взгляд Вань Цяньва, Лань Чэянь нарочито подступил ближе к его лицу и спросил:

Хочешь спросить, что именно я пытаюсь сказать?

Вань Цяньва, конечно, слышал об этом эксперименте, но считал, что сам он не имеет никакого отношения к человеческой природе, а потому отверг пример Лань Чэяня и возразил:

Не надо бездумно натягивать чужие формулы, не то попадешь впросак и станешь посмешищем.

Но Лань Чэянь лишь рассмеялся — его смех был подобен прохладному ветерку в знойный летний день, напоенному ароматом свежих цветов. Отсмеявшись, он ответил Вань Цяньва:

Я вовсе не собираюсь умничать и сыпать чужими теориями, я просто смеюсь над этим экспериментом и над твоим собственным высокомерием.

Вань Цяньва лишь счел Лань Чэяня незрелым и упрямым смутьяном. Не желая продолжать этот пустой разговор, он бросил:

Лучше пойду выпью, чем болтать с вами о всякой чепухе. Ищите кого хотите, только меня не донимайте.

Сказав это, он собрался уходить, но недооценил Лань Чэяня. Лицо Лань Чэяня мгновенно помрачнело, он взмахнул рукой — и Вань Цяньва тут же рухнул на землю. Сам же Лань Чэянь вмиг отбросил маску добродушного человека.

На смену недавней улыбке пришло леденящее душу выражение, и он мрачно произнес:

Рассуждать о принципах умеет каждый. Раз уж ты заявил, что мертвецам всё равно, я позволю тебе в живую прочувствовать каково это — когда силы есть, а воспользоваться ими не можешь.

Не успел Лань Чэянь договорить, как не дал Вань Цяньва времени опомниться. Юй Иньянь, заранее зная, что произойдет, лишь безнадежно вздохнул. Вслед за тем, как Лань Чэянь вскинул голову, время стремительно понеслось назад — ровно на одну неделю до гибели Лэй Юйвэня.

А Вань Цяньва, еще мгновение назад пытавшийся во всем разобраться, был мгновенно втянут внутрь тела Лэй Юйвэня. После этого Лэй Юйвэнь утратил воспоминания о собственной смерти и зажил заново, вернувшись к тем дням, когда отчаянно боролся со злом.

И вот это-то и стало настоящим началом, ведь запертый в теле Лэй Юйвэня Вань Цяньва полностью лишился способности двигаться.

Он не мог выбраться наружу и был не в силах управлять волей Лэй Юйвэня, но все удары, что обрушивались на тело Лэй Юйвэня — всю боль, как физическую, так и душевную, — ему приходилось принимать на свой счет целиком и полностью.

Они повернули время вспять и одновременно сменили место, вернувшись в комнату Лэй Юйвэня — крошечную каморку, отгороженную хозяином квартиры.

Она была настолько мала, что в ней едва помещались кровать да стол. Прямо под потолком была натянута веревка для сушки белья, до туалета можно было дойти за пару шагов, а пространство под ногами — измерить пальцами.

К тому же Лэй Юйвэнь был парнем и совсем не умел наводить порядок, отчего комната казалась еще более запущенной. К счастью, вещей у него было немного, так что свободного места оставалось самую малость.

Но хуже всего было то, что в этот момент он был полностью поглощен противостоянием с внуком Вань Цяньва — Вань Ляньмином, а потому совершенно не замечал ничего вокруг. Как следствие, в комнате прибавилось пыли и специфических запахов.

При таком внезапном перемещении Лань Чэянь шмякнулся прямо на упавшие трусы Лэй Юйвэня. И хуже того, вместе с ними прибыл кто-то еще, из-за чего и без того тесная комната стала похожа на муравейник.

Однако Лань Чэяня волновали вовсе не собственные подошвы и не чистота в комнате — его взгляд упал на незнакомца, и от этой картины у него сердце ушло в пятки. Он тут же вцепился в стоявшего рядом Юй Иньяня и завопил:

А-а-а! Кто это? Чей это незнакомец? Признавайся, это ты прятал здесь какого-то любовника, а мы его случайно притащили с собой!

Юй Иньянь еще не успел толком прийти в себя после перемещения в новое место, как Лань Чэянь своим криком уже довел его до нервной дрожи. Впрочем, незнакомца он тоже заметил, но куда сильнее незнакомца его раздражал сам Лань Чэянь, который воспользовался случаем, чтобы посильнее к нему прижаться.

Зная, что Лань Чэянь ни за что не упустит возможности поабыться за чужой счет, Юй Иньянь с мрачным вздохом оттолкнул его руки и с безразличным выражением лица ответил: Что еще за бродячие мужики? Если кто их и притащил, так это ты. Больше всего ты любишь цеплять всяких проходимцев, даже меня стороной не обошел.

Лань Чэянь виновато улыбнулся, собираясь оправдаться, но послужной список его грешков был настолько велик, что защищаться было бессмысленно. В итоге ему оставалось лишь закрыть рот и неловко усмехнуться.

Крики и шум разбудили Лэй Юйвэня, который спал, уткнувшись лицом в стол. Увидев, что в его комнате творится столпотворение, он решил, что пришла беда. Сработавший рефлекс заставил его мгновенно вскочить, принять оборонительную стойку и выкрикнуть:

— Это Вань Ляньмин вас прислал? Даже не надейтесь, я все равно выведу его на чистую воду!

Лэй Юйвэнь среагировал так остро потому, что с момента своего возвращения в это время уже бесчисленное количество раз сталкивался с угрозами жизни со стороны Вань Ляньмина. В панике он мог подумать только на него.

Лань Чэянь только собрался подойти и всё объяснить, как вдруг заметил, что Лэй Юйвэнь застыл на месте. Поняв, что произошло что-то неладное, Лань Чэянь с подозрением посмотрел на человека, который пришел вместе с ними. Почувствовав неладное, он решил разобраться и спросил у незнакомца:

— Ты кто такой? Кто тебя прислал? Судя по твоей силе, ты что, пришел отобрать мою работу?

Как только Лань Чэянь закончил фразу, он внимательно осмотрел незнакомца. Тот был одет в

длинный черный плащ поверх свободной черной рубашки и строгих брюк, на ногах блестели начищенные до зеркального блеска туфли. Волосы были зачесаны назад в гладкую прическу, а ростом он, казалось, почти доставал до потолка.

Лань Чэянь проследил взглядом от самых ног незнакомца вверх, и у него даже затекла шея. Незнакомец стоял настолько прямо, словно был нарисованным персонажем, только что сошедшим со страниц комикса. Лань Чэянь внезапно тоже решил не сдаваться и продемонстрировать собственное очарование. На его лице проступило ожесточенное выражение, он изо всех сил старался показать, что ни за что не уступит, и не отводил взгляда. Однако, проигрывая в росте, он мог лишь задрать подбородок и смотреть на противника свысока, едва ли не через нос.

Видя это, Юй Иньянь подумал лишь о том, что тот похож на молокососу, который пытается соревноваться в грозности со взрослыми. Оставив Лань Чэяня в покое, Юй Иньянь перевел взгляд на того самого соперника, с которым тот задибался.

Именно в этот момент он заметил, что за этой прямой и статной фигурой скрывается еще одно столь же статное незнакомое создание из мира мертвых. В отличие от первого, этот второй выглядел куда более расчетливым и скрытным. Из-за тусклого освещения Юй Иньянь смог разглядеть лишь зловещий изгиб его губ.

Хотя он не знал, пришли ли они вместе, Юй Иньянь был уверен: эти двое, судя по всему, обладают такими же нечеловеческими способностями, как и Лань Чэянь, а потому ему оставалось лишь тихонько шепнуть тому на ухо:

— Ты, балбес, посмотри на него, а потом на того, кто стоит за его спиной. Вдвоем они тебя живо уделают, тебе их не одолеть.

Получив предостережение и увидев перед собой двоих ходоков, Лань Чэянь почувствовал, как смутное предчувствие опасности стало суровой реальностью. Но он не из тех, кто боится неприятностей, поэтому решил говорить начистоту:

— Вы ведь не собираетесь отнимать мое развлечение? Назовите свои имена, я непременно пойду и спрошу с тех старых лис!

Лишь после этого стоявшая прямо фигура сменила позу. Тот принялся рассеянно теребить манжету рукава, чуть расставил ноги и только тогда ответил Лань Чэяню: Фань Юцзюэ, сразу внесу ясность: у нас с тобой разные статусы, я здесь для того, чтобы надзирать за тобой.

Как только прозвучало слово надзирать, Лань Чэянь тут же помрачнел, а затем и вовсе принялся капризничать:

Старый лис есть старый лис. Не получилось промыть мне мозги, так приставил ко мне соглядатая. Советую тебе вернуться и передать им: я от природы не поддаюсь контролю, и даже с тобой результат будет точно таким же.

Стоило прозвучать словам надзор, контроль и старый лис, как Юй Иньянь тут же пустил в ход всю силу мысли. Провернув в голове сложнейшую умственную работу, он поделился с Лань Чэянь своими выводами:

Как думаешь, а вдруг это что-то вроде обруча, который Гуаньинь надела на Тан Саньцзана, и теперь он сможет управлять тобой с помощью заклинания?

По чистой случайности их мыслительные процессы совпали, и Лань Чэянь тоже занервничал. Забыв о том, что собирался продолжить бросаться угрозами, он тут же подтянул голову к самому лицу Юй Иньяня и выпалил:

Быстро проверь меня! Мой образ никак не предполагает ограничения свободы, да и кто сможет вытерпеть, если над ним будут так измываться?

Юй Иньянь, полностью погруженный в придуманные ими роли, безо всяких церемоний принялся рыться в волосах Лань Чэяня, выискивая зацепки.

В этот момент тот самый новичок, что до этого безмолвно стоял подле Фань Юцзюэ, с презрением наблюдал за тем, как эта парочка бессмысленно копошится друг в друге, словно две мартышки, выискивающие блох у сородича. Словно глядя на умственно отсталых детей, он насмешливо бросил:

И ты говоришь, что с таким отсутствием мозгов им действительно нужен кто-то вроде тебя, чтобы...

Почувствовав на себе колющий взгляд Фань Юцзюэ, новичок запнулся на полуслове. Поняв, что оскорбил Фань Юцзюэ, этот новичок, одетый практически так же, как Фань Юцзюэ, тут же неловко усмехнулся и поправился:

— Нет, я в том смысле, что с твоим-то статусом... Просто язык зачесался, не кипятись.

Судя по взгляду Фань Юцзюэ, они были очень близко знакомы, так что в его тоне не было ни капли мягкости:

— Ян Ишань, следи за языком. Даже если мы друзья, церемониться я с тобой не стану.

Ян Ишань приходился другом Фань Юцзюэ, и их отношения было трудно описать в двух словах. Несмотря на огромную разницу в возрасте, они стали неразлучными напарниками: сперва сотрудничали, потом разошлись, а теперь каждый выполнял свои обязанности.

По сути, оба занимали равное положение, но, словно заклятые враги, они прекрасно дополняли друг друга, вечно уступали, любили поспорить, но при этом обожали собираться вместе. Так что, стоило им сойтись, как перед окружающими представала классическая парочка беззаботного дурака и вечно недовольного ворчуна.

Слова Ян Ишаня донеслись до Лань Чэяня и Юй Иньяня. Очевидно, Лань Чэянь был с этим

совершенно не согласен и, тыча пальцем в Фань Юцзюэ, выругался:

— Убираясь восвояси, привязывай своего призрака покрепче, чтобы он не нарывался на неприятности где попало. Если я разозлюсь, будет очень опасно.

Юй Иньянь тоже не мог смотреть, как обижают его напарника, и, указав на Ян Ишаня, язвительно протянул:

— Смотри-ка, а после превращения в призрака особо ничего и не изменилось. Всё тот же человек, из чьей пасти хорошего слова не дождешься.

Фань Юцзюэ лишь тяжело вздохнул из-за заварухи, которую устроил Ян Ишань, однако сам виновник всеобщего веселья с ухмылкой парировал: Я же не ошибся, вы действительно безмозглые, иначе с чего бы собачьей пасти изъяснять человеческую речь? Лучше сам объясни.

Оказавшись намеренно заткнутым собеседником, Юй Иньянь смог лишь со злости сжать кулаки. Поскольку он понимал, что этот человек не так прост, а еще страшился происхождения Ян Ишаня, ему оставалось лишь проявить трусливую ярость.

Опасаясь, что дальнейшая ссора ни к чему не приведет, Фань Юцзюэ протянул руку, взял ситуацию под контроль, а затем пояснил Лань Чэяню:

Вам тоже не стоит забивать себе голову. В общем, я буду следить за тобой каждую секунду, а что до моего способа контроля... лучше молись, чтобы мне не пришлось им воспользоваться.

Фань Юцзюэ произнес это с суровым выражением лица, и в сочетании с его зачесанными назад волосами и цветом тусклого света в комнате он до боли напоминал бандитского главаря, явившегося выбивать долги.

Из-за этого в голове Лань Чэяня внезапно всплыла какая-то картинка: какая-то девушка вместе с кем-то обсуждает определенный момент из видео на телефоне. Лица не было видно, но выглядело это очень воодушевленно, и в голове даже зазвучал голос:

К парням легко подступить, чем они проще, тем больше чистой любви в их сердцах. Стоит тебе прорвать их оборону, и они окажутся против тебя совершенно беспомощны.

К сожалению, говорившая не показала лица, но Лань Чэянь решил не заикливаться на ее личности — он просто мысленно представил ее учительницей, которая учит других, как кадрить мужчин.

Получив эту информацию, Лань Чэянь одарил собеседника соблазнительной улыбкой и уже сделал шаг вперед, намереваясь поддразнить Фань Юцзюэ, но не успела его нога коснуться пола, как Юй Иньянь перехватил инициативу, зажал ему ладонью рот и оттащил назад,

пригрозив:

Хватит цепляться к диким мужикам, веди себя прилично! Сначала выясни, что ему вообще от тебя нужно, ладно?

Посчитав это разумным, Лань Чэяню пришлось усмирить свое неугомонное сердечко. Он остался стоять на прежнем месте, оттащил руку Юй Иньяня и ответил:

Раз уж вы хотите меня контролировать, значит, сделать со мной что-то получится только при соблюдении определенных временных условий. Если так, не мешайте мне творить беспредел.

Стоило ему произнести слово беспредел, как Лань Чэянь снова получил подзатыльник. Ему оставалось лишь злобно повернуться и посмотреть на ударившего его Юй Иньяня.

Ян Ишань и Фань Юцзюэ тоже больше не хотели смотреть на их балаган. Ян Ишань провел пальцем перед застывшим Лэй Юйвэнем, и тот снова обрел способность двигаться.

Всё еще пребывая в прежней позе, Лэй Юйвэнь принял оборонительную стойку против Лань Чэяня и остальных, а затем с опаской закрутился на месте, не сводя с них глаз.

Лань Чэянь намеренно широко расставил ноги и подался корпусом вперед, демонстрируя свой развязный и властный образ, после чего произнес низким голосом:

Не переживай, мы не в сговоре с Вань Ляньмином. Мы просто наслышаны о твоих подвигах, поэтому и решили с тобой сблизиться.

Услышав, что они не заодно с Вань Ляньмином, Лэй Юйвэнь принялся разглядывать Лань Чэяня с головы до ног, но вдруг испуганно уставился себе под ноги и выпалил:

Убери ногу! Ты наступил на мои единственные чистые трусы!

Услышав это, Лань Чэянь опустил взгляд вниз, обнаружил, что это чистая правда, с еще большим отвращением отступил на шаг назад и не преминул язвительно бросить:

Зачем ты вообще бросаешь трусы на пол, если они в порядке? Какая гадость!

Лэй Юйвэнь в панике подскочил, схватил трусы, скомкал их в кулаке и виновато оправдался:

Кто их бросал на пол? Это вы своими уговорами заставили их упасть сверху, ясно?

Услышав такой ответ, Лань Чэянь и остальные дружно задрали головы наверх и действительно

заметили, что там висит еще несколько пар белья. Припомнив слова Лэй Юйвэня о том, что это была его единственная чистая пара...

Обладающие быстрой реакцией Юй Иньянь и Лань Чэянь, охваченные ужасом и брезгливостью, поспешно отступили за спины Фань Юцзюэ и остальных. При этом Лань Чэянь с презрением выдал:

Вы, мужики, все такие неряхи? С чего это вы развешиваете грязные трусы прямо над головой?

Закончив говорить, он покрылся мурашками и попятился назад, в результате чего врезался прямо в объятия Фань Юцзюэ, который выставил руку, чтобы соблюдать дистанцию, поскольку стоять больше было негде.

Лэй Юйвэнь суетливо принялся подбирать остальное белье. Не успел опомнившийся Фань Юцзюэ ничего сказать, как стоявший рядом Ян Ишань возмутился первым:

Ты ведь сам мужчина, с чего вдруг такое брезгливое отношение? Хотя сразу заявляю: я к таким не отношусь.

Пусть Лань Чэянь и был неправ, он никогда не позволял ущемлять себя, когда был лишен железных аргументов, поэтому тут же огрызнулся:

Разве каждого обладателя детородного органа можно назвать мужчиной? Таких, как я, называют мужьями — между нами есть принципиальная разница.

Стоило ему это произнести, как все присутствующие дружно закатили глаза. И лишь Лэй Юйвэню было любопытно, с какой стати в его комнату вломилось столько народу, поэтому он спросил:

Так зачем вы в конце концов приперлись ко мне? Зачем сближаетесь со мной? Неужели хотите меня защитить?

Лань Чэянь в ответ яростно замахал головой и пальцем, а затем с видом человека, которому ответили неверно, бросил Лэй Юйвэню:

Ты ошибаешься, мы здесь не для того, чтобы тебя защищать. Мы пришли посмотреть на этот цирк.

Однако Лэй Юйвэнь счел это крайне странным: какой смысл ввязываться в столь смертельно опасный балаган? Поэтому его взгляд принялся метаться между присутствующими, пытаясь отыскать разгадку.

Прежде всего, он не знал этих людей и сомневался, что они знакомы с Вань Ляньмином — ведь этого разложившегося мерзавца он давно изучил вдоль и поперек, и никаких подобных прихвостней или родственников при нем не водилось.

С другим дельцом эти люди тоже никак не могли быть связаны, поскольку совершенно не вписывались в манеру той семьи.

Лэй Юйвэнь снова задумался: если Лань Чэянь и остальные не принадлежат ни к одной из сторон, то кто же они такие?

Чем сильнее ломал голову Лэй Юйвэнь, тем более озабоченным становилось его выражение лица.

Заметив, как сильно он терзается догадками, Лань Чэянь поспешил его успокоить:

Ой, перестань ты мучиться. В любом случае, мы тебе не навредим — в конце концов, ты ведь уже умирал.

Услышав это, Лэй Юйвэнь смертельно перепугался. Что-то сообразив, он широко раскрыл глаза, ткнул пальцем в сторону Лань Чэяня, но никак не мог выдавить из себя ни звука.

Видя это, Лань Чэянь высказал за него то, что тот не мог произнести:

Мы не призраки, хотя определенная связь тут есть. В общем, не бери в голову — просто продолжай заниматься тем, чем собирался.

Выслушав это, Лэй Юйвэнь почувствовал, как у него подкосились ноги. Он осел на пол, растерянно переводя взгляд с одного на другого, и наконец выдавил: Но ведь Черный и Белый Неотвратимые Рока — их же всего двое, почему вас трое? Я что, должен умереть уже сегодня ночью?

Говоря это, Лэй Юйвэнь даже немного обиделся, его настроение всё ухудшалось, и он сквозь слезы заговорил:

Разве вы не должны приходить только после того, как я умру? Почему вы явились раньше? Или, может, я сейчас просто сплю?

Лань Чэянь посмотрел на жалкого Лэй Юйвэня и, поистине не вынеся этого, толкнул Юй Иньяня. Сам-то он утешать людей не умел — вот соблазнять или браниться на пару с кем-то у него еще получалось, а утешать никак нет.

Получив толчок, Юй Иньянь сразу понял, чего добивается Лань Чэянь, но лишь безнадежно глянул на него в ответ, а уже потом принялся утешать Лэй Юйвэня.

Нет, мы не те персонажи. В общем, можешь быть спокоен, в ближайшие несколько дней ты точно не умрешь.

Услышав это, Лэй Юйвэнь словно обрел какую-то решимость, воспрял духом и заявил:

Даже если мне суждено умереть сегодня ночью, я все равно должен успеть переделать все дела.

С этими словами он снова уселся за стол и принялся возиться перед компьютером, больше не обращая внимания на Лань Чэяня и остальных, потому что у него оставалось мало времени.

А Лань Чэянь и остальные, убедившись, что всё в порядке, стали расхаживать по комнате, всё осматривая и продолжая презрительно морщиться.

Заметив, что Лань Чэянь ведет себя как избалованный барчук — всюду заглядывает и всем недоволен, Юй Иньянь схватил его за ухо и предупредил:

Не будь таким невоспитанным. Разве дома тебя не учили, что в гостях нельзя выказывать презрение?

Лань Чэянь от боли в ущемленном ухе исподтишка устроил маленькую пакость: отрастил на ухе шипы. Юй Иньянь укололся и тут же отпустил его.

Однако Юй Иньянь не стерпел обиды и отплатил словесной бранью:

Хватит тебе подстраивать грязные пакости, какая ты после этого силач?

Но Лань Чэянь и в ус не дул и нагло огрызнулся в ответ:

Так я же из самого подземного мира! Если не пакостить исподтишка, то что тогда делать — мерзости всякие творить?

Юй Иньянь тоже сцепился с ним в вечной борьбе противоположностей:

А мало ли ты мерзостей творишь?

Лань Чэянь совсем не рассердился на брань Юй Иньяня, лишь поджал губы с абсолютно беззаботным видом, отчего Юй Иньянь разозлился еще сильнее, но поделать ничего не мог.

Тем временем Ян Ишань, увидев это, тихонько зашептал на ухо Фань Юцзюэ:

Неужели он действительно нуждается в твоём присмотре? Совсем не похоже.

Услышав слова Ян Ишаня, Фань Юцзюэ перевел взгляд на Лань Чэяня и ответил Ян Ишаню:

То, что я согласился прийти, в большей степени связано с тем самым обстоятельством, а вовсе не из-за мысли, что он в ком-то нуждается.

Стоило Фань Юцзюэ произнести это, как Ян Ишань о чем-то догадался, и его лицо озарила одобрительная улыбка:

Значит, у тебя есть личные причины сочувствовать ему? Но мне кажется, дело так просто не закончится. Как думаешь?

Ян Ишань хотел продолжить разговор, но Фань Юцзюэ не желал этого и напомнил:

В десяти километрах отсюда зазвенел твой тревожный колокольчик. Если не пойдешь сейчас,

будет поздно.

Услышав это, Ян Ишань обомлел, вспомнив о чем-то, и мгновенно испарился. Фань Юцзюэ обернулся и тут же встретился взглядом с Лань Чэянем. Тот смотрел на него с улыбкой, отчего у Фань Юцзюэ по спине пробежал холодок.

Затем он огляделся по сторонам, проверяя, не пришли ли другие призраки, но никого не обнаружил. Снова повернувшись, он увидел, что Лань Чэянь всё ещё не сводит с него глаз, и Фань Юцзюэ решил просто уставиться в ответ.

Так они и стояли, глядя друг на друга довольно долго, пока рука Юй Иньяня не рассекла их зрительную связь.

Разорвав этот контакт, Юй Иньянь сделал Лань Чэяню предупреждение:

— Я же говорил, не подцепляй всяких диких мужиков. Неужели ты не можешь быть хоть немного сдержаннее?

Лань Чэянь, всё ещё заикленный на Фань Юцзюэ, принялся играть с Юй Иньянем в прятки. Видя, что Юй Иньянь вот-вот потеряет контроль над ситуацией, Лэй Юйвэнь поднялся со своего места, сжимая в руке телефон, и произнёс:

— Я должен найти его. Пока есть хоть призрачная надежда, я буду искать.

Услышав этот совершенно нелогичный возглас, все трое дружно уставились на Лэй Юйвэня, а затем проводили его взглядом, пока тот не вышел из комнаты.

Внезапно Лань Чэяня словно осенило, и он с потрясённым видом обратился к Юй Иньяню:

— Он ведь собрался искать этого прохвоста Дунь Цзифана, верно?

Юй Иньянь, до которого тоже дошло, воскликнул:

— Чёрт, порядок событий нарушен! Скорее, нужно идти за ним!

Услышав это, Лань Чэянь тут же рванулся с места: он знал, что именно по пути к Дунь Цзифану с Лэй Юйвэнем случилась беда. Однако не успел он сделать и шага, как Фань Юцзюэ преградил ему путь. Лань Чэянь попытался с силой вырваться, но всё было тщетно. Тогда он воспользовался моментом, развернулся, обхватил Фань Юцзюэ со спины за талию и сказал:— Как же? Только познакомились, а уже переживаешь за меня?

Стоявший неподалеку Юй Иньянь уже приготовился следовать за ними, но в конце концов

обнаружил, что сдвинуться с места не удалось. Обернувшись, он увидел, что это Лань Чэянь устроил всю эту суматоху. Юй Иньянь был готов упаковать Лань Чэяня и утащить с собой силой, не забыв при этом выругаться:

— Я так и знал, что ты не сможешь пройти мимо всяких бродяг!

Фань Юцзюэ же, оказавшись в объятиях Лань Чэяня, который приобнял его за талию и принялся отпускать шуточки, неспешно произнес:

— Я лишь хочу напомнить тебе: повернуть время вспять можно, но не пытайся ничего изменить, потому что обычных людей тебе трогать нельзя.

Получив такое напоминание от Фань Юцзюэ, Лань Чэянь обрадовался еще сильнее. Пользуясь разницей в росте, он снизу вверх посмотрел на Фань Юцзюэ взглядом полным обожания. В его голове то и дело всплывали картинки того, кто и чему его учил — короче говоря, он применял полученные навыки на практике.

Однако на Фань Юцзюэ эта атака сияющими глазами не произвела ни малейшего впечатления. Он даже счел ее нелепой, поэтому просто разжал руки наггльца, оттолкнул его и предупредил:

— Хватит тут ломать комедию, мне неинтересно.

Но Лань Чэянь не унимался и, продолжая увиваться вокруг Фань Юцзюэ, затянул:

— Правда? Неужели совсем неинтересно? Тогда почему твое тело только что оцепенело?

Разговаривая, Лань Чэянь не упускал возможности заглянуть в глаза Фань Юцзюэ, совершенно не обращая внимания на Юй Иньяня, который с самого начала выглядел так, будто готов кого-то убить. В конце концов Юй Иньянь не выдержал, шагнул вперед и заорал на него:

— Хватит цепляться к этому бродяге! Сейчас вылезет старый демон, и нам придется бежать!

<http://bllate.org/book/22522/2378628>